

Линь Чэн закатал рукава и, из-за ограниченного пространства, начал разбег от двери, затем оттолкнулся и перед камерой перепрыгнул через воздух, делая боковое сальто.

В верхней точке его одежда под действием гравитации сползла вниз, открыв кожу от талии до груди.

Уверенно приземлившись, Линь Чэн поправил одежду и вернулся к камере, где комментарии уже были полны удовлетворения.

— Скриншот сделан.

— Максимум до груди. Жаль, только сбоку.

— Я видел половину его тела.

— Будь точнее, ты видел половину верхней части его тела. [Слюни]

— Эта талия! Эта осиная талия, я влюбился!

— Я же говорил, ты от нас не уйдешь. [Хитрый смех]

Линь Чэн прекрасно знал их тактику. Но если позволить им продолжать, тема станет непристойной, так что лучше самому взять инициативу и успокоить их раньше.

Сражаться с интернет-троллями в одиночку — плохая идея. Их слишком много.

Он вытер лоб и, сдаваясь, сказал:

— Спасибо вам, я не могу с вами тягаться. Давайте на этом остановимся, хорошо?

Зрители, довольные своей победой, наконец согласились оставить его в покое. Затем внимание переключилось на Го Иши и Хуан Шицин.

В целом стрим прошел весело. Позже трое начали рассказывать о съемках. Ван Цзэвэнь неоднократно становился объектом шуток, как и оператор.

Го Иши, будучи общительным, знал, как поддерживать интерес. Хуан Шицин и Линь Чэн быстро реагировали, вовремя подхватывали тему и шутили с чувством меры, создавая теплую и гармоничную атмосферу, которая вызывала симпатию.

Когда стрим закончился, было уже около восьми вечера.

Линь Чэн подошел к своему телефону и увидел сообщение от Ван Цзэвэня.

[Ван Цзэвэнь]: Закончил?

[Линь Чэн]: Только что закончил.

[Ван Цзэвэнь]: Я заеду за тобой. Через пять минут выходи на парковку.

Линь Чэн хотел позвать Го Иши, но услышал, как тот разговаривает с агентом, говоря, что спускается.

Линь Чэн удивился:

— Вы уже уходите?

— Да, — ответил Го Иши, думая, что Линь Чэн хочет пообщаться. — Я слишком устал! Промотуры — это не для людей. В следующий раз поедим вместе, а сегодня я пойду спать.

— ...Хорошо.

Он опустил голову и ответил Ван Цзэвэню.

[Линь Чэн]: Только я один?

[Ван Цзэвэнь]: ?? А как иначе?

[Ван Цзэвэнь]: Я сказал, что приглашаю на ужин тебя. Когда там было «нас»?

[Линь Чэн]: Хорошо. Я сейчас спускаюсь.

Когда Линь Чэн дошел до парковки, Ван Цзэвэнь жаловался Лю Фэну.

Он, держа телефон, возмущался:

— В следующий раз ищите стрим-ассистента, который умеет читать, ладно?!

Лю Фэн робко ответил:

— ...Мне кажется, все прошло неплохо? Разве не прошло гладко? Обратная связь от зрителей тоже неплохая.

Ван Цзэвэнь dijo:

— Что неплохо? А? Что неплохо?! Я просил его спросить Линь Чэна, какой ему нравится партнёр, а он мне сразу переделал на «подругу». Зачем? Он не умеет даже просто повторить? Разве «партнёр» — это только женщины? Зачем он умничает? Я вам говорю, сейчас я больше всего ненавижу умников! В прошлый раз с цветочным магазином тоже, они все — всё приходят мешать мне!

— Режиссер Ван, смена пола ни на что не влияет. Ответ Линь Чэна можно интерпретировать и в положительном ключе, — попытался успокоить его Лю Фэн. — Он сейчас страдает от безответной любви, так что сейчас, возможно, он...

Ван Цзэвэнь, заметив Линь Чэна, проходящего мимо его машины, нажал на гудок, чтобы привлечь внимание, затем опустил окно. Одновременно сказал:

— Ладно, я повесил. — Не дослушав Лю Фэна, он отключил звонок и положил телефон в бардачок.

— Линь Чэн, — он помахал рукой. — Сюда.

Линь Чэн снял рюкзак, положил его на заднее сиденье и сел рядом с Ван Цзэвэнем.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Сегодня ты устал.

Линь Чэн подумал, что он не был главным в этом стриме, да и в последнее время был свободен, так что усталости не чувствовал. Го Иши, напротив, почти потерял голос.

Линь Чэн спросил:

— Ты смотрел стрим?

— Конечно, смотрел, — Ван Цзэвэнь улыбнулся и словно между прочим спросил. — У тебя еще есть любимая богиня? Я ее знаю?

Линь Чэн замер и ответил:

— Думаю, нет.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Как давно ты ее любишь? Какой она типаж?

Линь Чэн повернулся к нему.

Ван Цзэвэнь нервно сглотнул и, улыбаясь, сказал:

— Что? Может, я смогу посоветовать тебе кого-то похожего, чтобы ты пережил эту любовную драму?

— У меня нет любовной драмы, и это не связано с типажом. Спасибо, режиссер Ван, но не надо, — ответил Линь Чэн. — Все уже в прошлом.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Хорошо.

Он включил передачу и медленно тронулся с места.

Вскоре Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты голоден? Ужинал?

Линь Чэн ответил:

— Ассистент дал нам лапшу быстрого приготовления, я немного поел.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Есть такое поздно вечером вредно для желудка.

Линь Чэн ответил:

— Я редко так делаю.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Это хорошо. Помню, в прошлый раз врач говорил, что у тебя есть старые травмы. В китайской медицине важно соблюдать диету, иначе с возрастом могут начаться проблемы.

Машина выехала на улицу, и свет фонарей осветил дорогу.

Эта улица была оживленной, с множеством пешеходов и машин, и Ван Цзэвэнь ехал медленнее, чем обычно, стараясь показать свою спокойную и уверенную натуру.

Кстати, Линь Чэн в стриме говорил, что немного боится его?

Разве он строгий? Почему у Линь Чэна такое впечатление?

Ван Цзэвэнь серьезно задумался, анализируя каждое слово Линь Чэна, и чем больше он думал, тем больше находил странностей.

Разгадать Линь Чэна непросто, и ответы было трудно понять.

В тишине автомобиля Линь Чэн не выдержал и позвал:

— Режиссер Ван.

Ван Цзэвэнь тут же отозвался:

— Да?

— Я думал, ты пригласил нас всех поужинать, — сказал Линь Чэн. — Го Иши был там и только что ушел.

Ван Цзэвэнь ответил:

— У них завтра работа, уже поздно, так что я их не звал. А я просто хотел угостить тебя ужином.

Ван Цзэвэнь замолчал, почувствовав, что это звучит как нечто предосудительное.

— Ночь, туманные намеки, актер из съемочной группы, приглашенный наедине с режиссером.

Ван Цзэвэнь промолчал.

Черт!

Линь Чэн тоже почувствовал странную атмосферу. Он хотел разрядить обстановку, но не нашел подходящей темы.

Тогда Ван Цзэвэнь поспешил объяснить:

— К счастью, в «Ночном дожде» ты пришел на помощь и оказал съемочной группе большую услугу. Раньше мы договаривались, что я тебя угощу, но в первый раз, когда я тебя позвал, это было неофициально, да я еще сам напился, и в итоге тебя побеспокоили, чтобы отвезти меня в отель. При завершении съемок я хотел компенсировать, но, видя твое состояние тогда, не стал настаивать.

Ван Цзэвэнь закончил и заметил, что Линь Чэн стал еще более молчаливым, и его настроение упало до минимума. Он вдруг вспомнил, как в прошлый раз, будучи пьяным, поцеловал его, а потом сделал вид, что ничего не было.

Ван Цзэвэнь почувствовал панику, понимая, что дальнейший план может не сработать.

Он взглянул на карту в навигаторе, колеблясь между изменением маршрута и продолжением пути, но решил, что главное — развеять сомнения Линь Чэна.

Линь Чэн был человеком с сильным чувством осторожности, и при первой встрече даже не хотел садиться в его машину. Тогда Ван Цзэвэнь, не подумав, выдал:

— Лю Фэн тебе говорил? Я боюсь... нет, я не гей.

Линь Чэн промолчал.

— Я знаю, — сказал Линь Чэн, чувствуя себя отстраненным. — Я тоже боюсь геев.

— Хорошо, хорошо, — Ван Цзэвэнь с трудом проглотил ком в горле. — Лишь бы ты не неправильно понял.

Линь Чэн ответил:

— Я не неправильно понял. Я знаю, что режиссер Ван — честный человек.

— ...Хе-хе, это еще не факт, — сухо сказал Ван Цзэвэнь. — ...Хе-хе, я пошутил.

Линь Чэн ответил:

— ...Хе-хе.

Эти три «хе-хе» были настолько мощными, что атмосфера в машине достигла нового ледяного минимума.

Что это было? Что вообще происходит?

Ван Цзэвэнь злился на себя и включил музыку, пытаясь спасти ситуацию.

Мягкий женский голос, доносящийся из динамиков, немного расслабил обстановку, и тишина в машине перестала быть такой душливой.

<http://bllate.org/book/16819/1546913>